

Эдвин провел вертикальную линию между пупком и лобковыми волосами девушки. Они находились в бывшей клинике, мэр впустил их. Девушка с трудом добралась туда, но все получилось.

Все, кроме Эдриана и девушки, были снаружи и смотрели в окно. Целителю это не понравилось. Это заставляло его нервничать. Хотя пока он оперировал, его рука была твердой.

Как только он закончил с брюшной полостью, то сделал разрез матки. Из трубки, стоявшей на подставке, в вены девочки капало лекарство. Трубка для мочевого пузыря еще не использовалась, но Эдвин знал, что для ее использования ещё рано, она использовалась при кесаревом сечении.

- Хорошо, Эдриан. Мне нужна мана, чтобы очистить порез и расширить его. - скомандовал целитель, и вампир коснулся живота девушки, выполняя указание. Парень укрепил ее органы, а затем шире открыл разрез на животе.

Он все рассмотрел: ребенок, лежащий головой вниз, его пуповина там, где она должна быть, а не вокруг шеи. Если бы девочка была постарше, это могли бы быть его первые нормальные роды.

Эдвин осторожно взял ребенка и вытащил его, перерезав пуповину скальпелем. Но с ним было что-то не так. Не было плача. Целитель увидел, как из живота матери брызнула кровь, и побледнел. Он порезал слишком глубоко.

Ему нужно было сделать выбор. Матери нужно было остановить кровь и немедленно. Но ребенок не дышал. Существовала техника, позволяющая исправить подобный случай. Но сможет ли он закончить его вовремя, чтобы исцелить мать? Выживет ли ребенок вообще без матери?

Учитывая, что в городе еще полно кашляющих, риск употребления материнского молока от кормилицы слишком велик. Не говоря уже о том, что половина населения болела дизентерией. В конце концов, Эдвин решил сделать две вещи одновременно. Он собирался либо спасти обоих, либо потерять обоих.

Одной рукой целитель проделал несложную работу для закрытия двух разрезов, затем наклонился, закрыл нос и рот ребенка своим, сделал пять вдохов в малыша и, надавив двумя пальцами ему на грудь, начал делать тридцать надавливаний на грудную клетку, которые, как поклялся целитель Альбер, могут спасти любого младенца, при условии, что помощь будет оказана в кратчайшие сроки.

Пока Эдвин считал, девушка очнулась ото сна, вызванного маной, подняла голову и начала рыдать, не услышав плач своего ребенка. Когда парень досчитал до двадцати, ребенок еще не плакал. Тогда он решил попробовать старый трюк любой акушерки. Целитель положил головку ребенка себе на плечо и шлепнул его по попе.

Громкий вой был ему ответом. Эдвин хрипло рассмеялся, похлопывая новорожденного по спине. Теперь самым важным был контакт кожа к коже с матерью. Парень быстро проверил пол - девочка. Для нее было важно получить первое кормление.

Эдвин передал ее на руки матери и наблюдал, как малышке дали поесть. Девушка посмотрела на целителя с благодарностью в глазах и кивнула.

- Теперь с моим ребенком все будет в порядке? - спросила мать, прижимая его к себе.

- Конечно, но Вам нельзя нервничать. Я залечил порезы, но они все еще могут открыться. Не поднимайте ничего тяжелого и оставайтесь здесь по крайней мере три дня. Я уверен, никто не будет возражать. - порекомендовал парень.

- Она? У меня девочка! - воскликнула девушка со счастливой улыбкой. В комнату вошел мужчина. Он снял шляпу и подошел к кровати.

- Лили, мне сказали, что у тебя начались схватки. - сказал мужчина. На вид ему было около сорока.

- Вашей дочери нужен отдых, сэр. Вы знаете, где отец ребенка? Важно, чтобы новорожденный как можно скорее установил с ним связь. - поторопил Эдвин.

- Дочери? Лили - моя жена. Вы сказали, я могу подержать свою дочь на руках? - спросил мужчина и сократил расстояние между кроватью и дверью.

- Вы отец ребенка? - удивленно спросил целитель. Мать едва была совершеннолетней, а этот мужчина намного старше. Затем парень покачал головой. В его обязанности не входило судить или осуждать, только исцелять.

- Привет, маленькая фея. - сказал отец малышке. Та слегка пошевелила своими маленькими ручками.

- Думаю, ты ей нравишься, Гарольд. - сказала Лили, нежно покачивая ребенка на руках. Затем она передала маленькую девочку ее отцу.

- Как мы назовем ее? - спросила мать.

Эдриан похлопал Эдвина по плечу и указал на дверь.

- Это немного личное, тебе не кажется, Эдди? - заметил вампир, подмигнув. От него не ускользнуло, что парень не мог оторвать глаз от семьи. Словно в трансе, целитель позволил вывести себя из комнаты.

Громкие аплодисменты и обильные хлопки в спину подтверждали, что он преуспел. Жители города были счастливы, что ничего плохого не случилось. Мэр широко развел руки и заговорил.

- Жители орочьего города, этот целитель сделал много хорошего для всех нас, при моем покровительстве, разумеется. Но он гражданин второго сорта. Я предлагаю подать петицию о том, чтобы это было исправлено. У меня уже есть документы. - сказал Луи Монтер и помахал в воздухе стопкой бумаг.

- Я подпишу! Второй сорт? Целитель Донован должен был быть второго сорта! Ходит по фермам и вешает серые флаги на дымоходы, а люди умирают, и никто им не помогает. - сказал мужчина и был первым, кто подписал.

- Я не хочу, чтобы вы оставались в моем городе. - прошептал мэр, когда Эдвин подошел к нему, чтобы спросить, зачем он сейчас это делает. - Но мой народ должен увидеть, как вы будете вознаграждены. И пока вы здесь взгляните на моего сына. У него не спала лихорадка даже после экстракта из кровавого корня.

Парень кивнул. Это может быть совершенно другая болезнь. Он осмотрит ребенка и найдет

что-нибудь, что поставит его на ноги.

Пока они с Эдрианом следовали за мэром обратно к его дому, люди подписывали бумаги. Не было ничего удивительного в том, что петиции могли повесить чей-то статус.

Но Эдвин не собирался задерживаться или оседать где-то. В конце концов, он собирался исцелить всех, кто в этом нуждался, независимо от политики или выгоды.

<http://bllate.org/book/14155/1246019>